

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ / CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 341:327:343.9:328.185

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.94-105>

Научная статья

П. Н. КОБЕЦ¹

¹ *Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Россия*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО «ГРУППЫ ДВАДЦАТИ» ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИИ: ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

Адрес: 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1, тел.: +7 (495) 214-23-75

E-mail: pkobets37@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6527-3788>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/0-4240-2017>

Scopus ID: 57208777690

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3224-3836, AuthorID: 344822

Цель: изучение вопросов международного сотрудничества «Группы двадцати» по предупреждению коррупции в условиях мирового финансового кризиса, усугубляемого пандемией COVID-19.

Методы: в процессе исследования автор использовал общенаучные приемы и способы познания, основанные на сборе и обработке эмпирических данных. Методологической базой исследования стали методы анализа, синтеза, сравнения. Кроме того, ряд англоязычных и отечественных источников были обработаны методом контент-анализа.

Результаты: в данной работе показаны эволюция, взаимосвязи, справочная информация и обзор прошлого и настоящего «Группы двадцати», а также ее отношений с международными организациями и другими государственными и негосударственными субъектами. В процессе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что сегодня в целях эффективного противодействия коррупционным проявлениям все чаще включают свои рычаги и механизмы многочисленные международные организации. Особая роль по активизации многих экономических процессов, а соответственно, и противодействию коррупции в сфере экономики на глобальном уровне отводится «Группе двадцати» – G20. Автором также убедительно доказано, что в настоящее время крайне важно разумное и прозрачное использование превентивных ресурсов на глобальном уровне. Внедрение самых высоких стандартов честности и неподкупности в рамках деятельности G20 позволит снизить уровень коррупции.

Научная новизна: выражается в современном анализе роли «Группы двадцати» в борьбе с коррупцией на глобальном уровне. Она также имеет методологическое значение для исследования роли международных процедур, необходимых для оценки эффективности принимаемых мер и совместимых усилий по борьбе с коррупцией.

Практическая значимость: может выражаться в возможности использования результатов исследования в работе по противодействию коррупционным проявлениям. По большей части они могут применяться при подготовке различных управленческих решений и программных документов, направленных на противодействие коррупции в Российской Федерации и мире.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; глобальная экономика; «Группа двадцати»; механизм глобального управления; борьба с коррупцией; международное сотрудничество; предупреждение преступности

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Кобец П. Н. Международное сотрудничество «Группы двадцати» по предупреждению коррупции: диалектика развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 1. С. 94–105. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.94-105>

The scientific article

P. N. KOBETS¹

¹*All-Russia Scientific-research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russia*

INTERNATIONAL COOPERATION OF G20 IN PREVENTING CORRUPTION: DIALECTICS OF DEVELOPMENT

Peter N. Kobets, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, All-Russia Scientific-research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs
Address: 25 Povarskaya Str., building 1, 121069 Moscow, tel.: +7 (495) 214-23-75
E-mail: pkobets37@rambler.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6527-3788>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/0-4240-2017>
Scopus ID: 57208777690
eLIBRARY ID: SPIN-код: 3224-3836, AuthorID: 344822

Objective: to study the issues of international cooperation of the Group of Twenty aimed at prevention of corruption under the global financial crisis, aggravated by the COVID-19 pandemic.

Methods: in the course of the research, the author used general scientific techniques and methods of cognition based on the collection and processing of empirical data. The methodological basis of the study was the methods of analysis, synthesis, and comparison. In addition, a number of English-language and Russian sources were processed with the content analysis method.

Results: this paper shows the evolution, interrelationships, reference information, and overview of the past and present of the G20, as well as its relations with international organizations and other state and non-state actors. In the course of the conducted research, the author came to the conclusion that today, in order to effectively counteract corruption manifestations, numerous international organizations are increasingly using their levers and mechanisms. A special role in activating many economic processes, and, accordingly, in combating corruption in the global economy, is assigned to the Group of Twenty – the G20. The author also convincingly proves that the reasonable and transparent use of preventive resources at the global level is extremely important at present. The implementation of the highest standards of integrity within the framework of the G20 activities will reduce the level of corruption.

Scientific novelty: it is expressed in the modern analysis of the Group of Twenty role in counteracting corruption at the global level. It is also of methodological importance for the study of the role of international procedures necessary to assess the effectiveness of measures and compatible efforts to combat corruption.

Practical significance: the possibility to use the study results in combating corruption. For the most part, they can be used in the preparation of various management decisions and policy documents aimed at combating corruption in the Russian Federation and the world.

Keywords: Criminal law and criminology; Global economy; Group of Twenty; Global governance mechanism; Fight against corruption; International cooperation; Crime prevention

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kobets P. N. International cooperation of G20 in preventing corruption: dialectics of development, *Actual Problems of Economics and Law*, 2021, Vol. 15, No. 1, pp. 94–105 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.94-105>

Введение

Пандемия COVID-19 привела к крупномасштабным чрезвычайным расходам всех государств в мире, иногда без соблюдения регулярных сдержек и противовесов. Хотя такая скорость вполне объяснима, и без надлежащего контроля она подвергает правительства различным коррупционным рискам, которые могут подорвать эффективность их ответных мер. Напряженность, с которой государственный сектор реагирует на нынешнюю ситуацию, создает огромные возможности для процветания коррупции. Коррупция может привести к воровству, растрате и нецелевому использованию ограниченных ресурсов. Она также может закрепить привилегии и неравенство элит, подрывая институты подотчетности с дальнейшими негативными долгосрочными последствиями. Чтобы в дальнейшем минимизировать развитие глобальных коррупционных рисков, необходимо предпринять на международном уровне все необходимые меры, в том числе и использовать возможности важнейшего формата международного сотрудничества в сфере актуальных глобальных проблем – «Группы двадцати».

Постановка проблемы

Следствием роста процесса глобализации в том числе является и то, что коррупционные проявления все больше начинают приобретать не только национальные, но и международные масштабы. С каждым годом они все чаще становятся проблемой не каких-то отдельных государств, а всего мирового сообщества. И поэтому в настоящее время коррупция является серьезной проблемой как для развитых, так и для развивающихся стран [1, с. 45]. Мировой многолетний опыт борьбы с преступностью свидетельствует о том, что государства не могут противостоять коррупции поодиночке [2, с. 25]. В то же время страновой политической и социальный контекст влияет как на уровень коррупции, так и на подходы к реформам, которые могут увенчаться успехом или провалом. Чтобы эффективно противодействовать коррупционным

проявлениям, частный и государственный секторы различных государств должны работать в данном направлении сообща. В этой связи в условиях начала нового тысячелетия мировое сообщество применяет для борьбы с коррупцией инструменты, которые носят не страновой, а региональный и международный характер. С каждым годом становится все очевиднее, что, подходя к противодействию коррупционным проявлениям на глобальном уровне, необходимо создать предпосылки для возникновения институциональных систем и стимулов по ее предотвращению.

Необходимость проведения исследования

Для эффективного противодействия коррупционным проявлениям все чаще в условиях третьего тысячелетия включают свои рычаги и механизмы различные международные межправительственные организации [3, с. 55], не остается в стороне и группа «Большой двадцатки». В настоящее время саммиты «Группы двадцати» превращаются в новый институт по формированию и корректировке мировых экономических процессов. Во многом такое положение дел является свидетельством усиления воздействия G20 на различные международные процессы. Кроме того, уже более десяти лет происходит объединение лидеров как высокоразвитых, так и продолжающих свое развитие государств – членов «Группы двадцати» в целях решения актуальных проблем, вызванных рядом общих вызовов, в том числе и противодействия коррупции. В этой связи группа «Большой двадцатки», или, как ее еще называют в различных научных работах, G20, «двадцатка», обязалась поддерживать общий подход к эффективному глобальному антикоррупционному режиму. G20 – это международный форум представителей правительств и управляющих центральными банками разных стран и Европейского союза.

В настоящее время деятельность G20 успешна, группа участвует в наиважнейших дискуссиях и при этом всегда добивается определенного консенсуса.

Изначально может показаться, что деятельность «Группы двадцати» не может представлять повышенный интерес для исследования противодействия коррупции на глобальном уровне. Однако более детальный подход к рассмотрению ее работы свидетельствует о том, что она имеет сложную сетевую природу, включающую в свою орбиту большинство субъектов глобальных экономических процессов. Поэтому для исследования деятельности «Группы двадцати» в сфере борьбы с коррупцией важно понимать, каким образом удастся ей связать всех глобальных субъектов борьбы с коррупцией, прежде всего в лице стран и системно значимых международных организаций.

Обзор литературных источников по исследуемой проблеме

Данная научная работа подготовлена с использованием документальных источников, в том числе представленных в свободном доступе интернет-ресурсов. При этом особое внимание автором уделялось изучению эволюции повестки дня, взаимоотношениям с правительственными организациями, деловым сектором, гражданским обществом и документов саммитов «Группы двадцати». В отечественной и зарубежной литературе довольно сложно найти глубокие и детальные оценки деятельности G20 по решению проблемных вопросов, поскольку данный форум функционирует не столь давно. Но все же из имеющихся опубликованных работ, связанных с деятельностью «Группы двадцати» и противодействием коррупции, можно сделать вывод о том, что большинство отечественных и зарубежных экспертов, в числе которых А. С. Вансович [4], А. Дедов [5], Е. А. Зотова [6], И. И. Котляров [7], П. Н. Кобец [8], М. В. Ларионова [9], А. А. Прохорова [10], М. Р. Рахмангулов [11], М. Ревизорский [12], А. Г. Сахаров [13], В. В. Сидоренков [14], В. А. Суханов [15], С. Хилбрих [16], Р. С. Чуков [17], А. Н. Шохин [18], J. Kirton [19] и другие ученые, признают деятельность G20 в виде ядра системы сетевого взаимного сотрудничества различных институтов. Практически все специалисты сходятся во мнении, что при условии, когда изменяется расклад сил в мире, значительно увеличивается уровень враждебности к глобализационным процессам, G20 продолжает выступать в роли ключевого форума по экономическому сотрудничеству.

Результаты исследования

Создать «Группу двадцати» с целью замены G33 («Группа тридцати трех» представляла из себя международную группу, существовавшую недолго и включавшую тридцать три ведущие национальные экономики мира) было решено в июне 1999 г. в Кельне, поэтому в сентябре 1999 г. заседание министров финансов «Большой семерки» после проведения ряда совещаний по вопросам развития международной финансовой системы официально учредило G20, а в декабре 1999 г. в Берлине прошло ее первое заседание [20, с. 10]. Заседание первого саммита G20 состоялось 15 ноября 2008 г. в Вашингтоне (США). Саммиты глав государств стали проводиться на регулярной основе с 2008 г., по инициативе президента Великобритании и Франции. До этого «Группой двадцати» проводились только встречи руководителей минфина и глав центробанков.

Являясь ведущим форумом по международному глобальному сотрудничеству, «Группа двадцати» свои основные повестки саммитов старается посвящать важнейшим проблемам мировой экономики. Совокупность экономической мощи входящих в «Группу двадцати» государств-участников составляет около 90 % мирового ВВП и примерно 80 % всемирной торговли и социально-политического потенциала активности двух третей населения планеты [21, с. 45].

Страной – участницей G20 в течение одного года занимается пост председателя рассматриваемого международного объединения. Каждой страной – председателем G20 организуется процесс подготовки ежегодной встречи лидеров государств «Группы двадцати» и определяются наиболее важные из актуальных тем для проведения их глобального обсуждения. «Группа двадцати» не располагает постоянным секретариатом, хотя ее деятельность и имеет неформальный характер. Ее президиумом готовится повестка дня, разрабатываемая на основе консультативных процедур с гражданским обществом исходя из актуальных современных событий в сфере мировой экономики. Обеспечением преемственности и последовательности деятельности «Группы двадцати» занимается «управляющая тройка», в состав которой входит прошлый, текущий и будущий председатель G20 [10, с. 55].

После саммитов G20 принимаются декларации – коммюнике. По итогам ежегодных встреч готовится не

менее нескольких десятков документов. В частности, в рамках председательства Российской Федерации в 2013 г. было подготовлено около восьмидесяти документов. Документация G20 может являться основой по нормотворческой деятельности, осуществляемой как международными межправительственными организациями, так и неправительственными [22, с. 50]. Изначально саммиты G20 проходили два раза в год, затем стали проходить ежегодно. Постепенно встречи руководителей минфинов и управляющих центробанков государств – участников G20 стали проходить под эгидой саммита глав государств – участников рассматриваемой организации [23, с. 31].

Пожалуй, наиважнейшим принципом функционирования «Группы двадцати» является равноправие всех государств – участников G20 в деятельности анализируемой организации. Суть принципа равноправия состоит в том, что, формируя свои решения, «Группа двадцати» каждому государству-участнику предоставляет равные права и решение каждого государства обладает равным значением. При этом соглашения, которые входят в итоговое коммюнике, консенсусные. Указанный принцип деятельности G20 во многом способствует укреплению сложной организационно-сетевой организации и, по сути дела, присущий только «Группе двадцати». В качестве его основных составных элементов выступают ряд наиболее значимых международных организаций, структура G20 и, конечно же, саммит лидеров глав государств-участников. В рассматриваемом контексте нельзя не сказать и о принципе доверия, которого так не хватает в последнее время. И в этой связи деятельность «Группы двадцати» может рассматриваться как коллективная ответственность, что во многом повышает ее шанс и дальше продолжать свою работу в качестве не имеющего конкуренции политического лидера.

Большинство людей, недостаточно сведущих в работе «Группы двадцати», подразумевают под деятельностью G20 только проведение ежегодных саммитов глав государств – участников рассматриваемой организации. Несомненно, указанный форум – ежегодный саммит лидеров – представляет из себя ключевое событие, тем не менее он только подводит результаты работы всех органов и структур G20.

«Большая двадцатка» не имеет постоянного секретариата и высшего руководства. В силу данных

обстоятельств G20 может представлять некую сеть, международное лидерство в которой распределяется между всеми членами рассматриваемого формата. Немаловажно, что распределение управленческих функций между государствами – участниками «Большой двадцатки» позволяет не только повышать привлекательность рассматриваемого форума, но и выводит содружество из возможной конкурентной борьбы по эффективности деятельности со всеми международными организациями. Ведь, по мнению многих специалистов, большинство международных организаций живет своей собственной жизнью, да еще и конкурирует с другими подобными организациями в целях получения дозволенного влияния и ресурсов [24, с. 111]. В результате страдает деятельность, связанная с координацией, чаще всего действия таких организаций не согласованы и противоречат друг другу. Их руководящие структуры расширяют свои полномочия, тем самым нанося вред для международной системы и ее членов. Поэтому сетевая структура «Большой двадцатки» возникла в связи с нехваткой необходимого влияния международных организаций.

Важно отметить, что борьба с коррупцией является традиционной темой G20, поскольку без противодействия коррупционным проявлениям невозможно добиться устойчивого экономического роста. На первом, Вашингтонском, саммите «Группы двадцати» в 2008 г. вопросы борьбы с коррупцией не рассматривались. Но уже на втором саммите «Группы двадцати», который состоялся в Лондоне в апреле 2009 г., его участниками были наглядно продемонстрированы желания и возможности по эффективному согласованию мер, направленных на преодоление возможных потенциальных угроз. Рабочая группа G20 по борьбе с коррупцией наступает по всем фронтам и старается придерживаться непримиримой позиции относительно коррупционной преступности, в частности при обсуждении Плана действий «Группы двадцати» по борьбе с коррупцией [14, с. 112].

Во время встречи глав государств – участников G20, проходившей в сентябре 2009 г. в Питтсбурге (США), активно обсуждались проблемы коррупции. В частности, страны подтвердили свои намерения сохранять достигнутые темпы по решению вопросов, связанных с налоговыми убежищами, финансированием терроризма, отмыванием денежных средств, коррупционных доходов. Лидеры «Группы двадцати»

призвали присоединиться все страны и обеспечить соблюдение законодательных актов в сфере борьбы по транснациональному подкупу, в частности Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом. Также была предложена ратификация Конвенции ООН против коррупции [25, с. 38].

На саммите G20, проходившем в июне 2010 г. в Торонто (Канада), среди вопросов повестки дня наиболее активно обсуждали проблемы противодействия коррупции и необходимость ратификации и полного осуществления Конвенции ООН против коррупции – UNCAC [26, с. 86].

На саммите «Группы двадцати» в ноябре 2010 г. в Сеуле (Южная Корея) лидеры стран G20 подтвердили приверженность прежней политике. На саммите G20, проходившем в ноябре 2011 г. во французском Канне, большое внимание было уделено в том числе и вопросам борьбы с коррупцией [27]. Мексиканский саммит G20 2012 г., проходивший в Лос-Кабосе, основное внимание уделил важности противодействия протекционизму.

В 2012 г. рабочая группа G20 по борьбе с коррупцией и ее «План действий по борьбе с коррупцией» призвали активизировать усилия по борьбе с иностранным взяточничеством и другим смежным вопросам – вымогательству взяток, международному сотрудничеству, защите информаторов и работе с частным сектором против коррупции [28].

В 2013 г. «Группа двадцати» отмечала пятилетний юбилей своей деятельности. В том году председательствовала в G20 Российская Федерация и приоритетом деятельности рассматриваемой организации стали поиски по обеспечению экономического роста и выходу из кризисного застоя. Восемью международными рабочими группами, которые объединили участников из всех государств – участников G20, разрабатывались материалы к встрече лидеров стран. На саммите, проходившем в сентябре 2013 г. в Санкт-Петербурге, задачи G20 уже рассматривались с позиции проблематики глобальной безопасности и в центре внимания находилось десять проблем, одной из которых была проблематика противодействия коррупции [29, с. 209].

Следующий саммит «Группы двадцати» прошел в Австралии, в Брисбене, в ноябре 2014 г. По его итогам одобрили «План действий по борьбе с коррупцией на 2015–2016 гг.». Турецкий саммит G20 проходил в Анталье в ноябре 2015 г. На повестке дня было два

вопроса: первый посвящался обсуждению террористической атаки в Париже, а второй рассматривал Венское соглашение по разрешению кризиса в Сирии [30].

Проблемы противодействия коррупции также были на повестке дня «Группы двадцати» в ходе представительства Китайской Народной Республики в г. Ханчжоу в сентябре 2016 г. Учитывая необходимость активизации взаимного сотрудничества в сфере противодействия коррупции, государствами – участниками «Группы двадцати» был согласован Антикоррупционный план действий G20 на 2017–2018 гг., а также «Принципы высокого уровня» в сфере сотрудничества по разыскиваемым коррупционерам и возврату активов [31, с. 25].

Скоординированные во время рассматриваемого саммита планы действий направили для реализации документов ООН, среди которых Сендайская рамочная программа действий по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. [32].

По итогам саммита многими было отмечено, что Российская Федерация не перестает играть важнейшую роль в процессах, связанных с реализацией целей по устойчивому развитию в стране и мире. Наша страна с начала нового тысячелетия не перестает проводить колоссальную работу по снижению всевозможных рисков, при этом активно внедряя современные механизмы управления глобальными рисками.

Борьба с коррупционными проявлениями продолжала укрепляться во время председательства Федеративной Республики Германия в 2017 г. Стоит отметить, что в 2017 г., кроме традиционных для «Группы двадцати» вопросов противодействия коррупции, терроризму, председательством была поставлена еще одна важная задача – борьба с причинами нелегальной миграции [33, с. 810].

При наличии большого числа разнообразных проблемных вопросов, которые оказались в поле зрения саммита «Группы двадцати», который состоялся в Гамбурге в 2017 г., особо значимыми остались проблемы, связанные с глобальными вызовами, в том числе и коррупционными. Необходимо отметить, что второй раз в истории проведения заседаний «Группы двадцати» сделанное на Гамбургском саммите 2017 г. заявление относительно борьбы с терроризмом (первое принималось на турецком саммите в Анталье после терактов в Париже) стало подтверждением приверженности G20 расширять сотрудничество

в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией и резолюцией ООН [34].

В 2018 г. «Группа двадцати» отметила десятилетний срок своей деятельности на уровне лидеров государств. За рассматриваемый временной промежуток «Группе двадцати» удалось достигнуть значительных успехов по ключевым направлениям сотрудничества, важнейшими из которых стали противодействие размыванию налоговой базы и уклонению от налогов и обеспечение глобальной безопасности посредством борьбы с коррупцией.

На Аргентинском саммите 2018 г., проходившем в Буэнос-Айресе, помимо проблем борьбы с коррупцией, в повестке работы саммита активно обсуждались проблемы противодействия терроризму [35, с. 32]. Важно также подчеркнуть, что президенты Российской Федерации и Аргентинской Республики в ходе двухсторонней встречи в рамках официального визита Президента Аргентины 23 января 2018 г. в Москве обсуждали приоритеты председательства Аргентины в «Группе двадцати». Ими было принято Совместное заявление, заверяющее, что наши страны продолжат взаимодействовать в рамках G20 [36].

В 2019 г. в Японии, в Осаке, прошел очередной саммит «Группы двадцати». Японским представительством демонстрировался большой уровень национальных приоритетов, которые отражались в итоговых документах. Среди основных тем для обсуждения, кроме борьбы с коррупцией, лидерами «Группы двадцати» было согласовано совместное заявление по борьбе с использованием Интернета в целях экстремистской и террористической деятельности [37, с. 55].

Необходимо отметить, что с каждым годом повестка заседаний «Группы двадцати» расширяется и к началу третьего десятилетия XXI столетия начинает включать не только вопросы, связанные с финансовым регулированием, но и новые вызовы безопасности, имплементации Целей по устойчивому развитию ООН до 2030 г. и др. В 2020 г. Саудовская Аравия впервые стала председательствовать на саммите «Группы двадцати», переняв эстафету у Японии [38, с. 655].

Повестка дня саммита «Группы двадцати», который прошел 21–22 ноября 2020 г. в Саудовской Аравии в режиме видеоконференции, как всегда, была актуальна и обширна. В том числе она включала вопросы по борьбе с коррупцией и трансграничной преступностью.

В саммите принял участие и президент нашей страны В. В. Путин. Вместе с другими лидерами им были обсуждены ряд проблем, в первую очередь преодоления последствий пандемии коронавируса, обеспечения всеобщего доступа к вакцинам, укрепления систем здравоохранения, восстановления мировой экономики, занятости и международной торговли. В том числе были затронуты проблемы сотрудничества в сфере противодействия коррупции [39].

Важно подчеркнуть, что на всех проведенных «Группой двадцати» саммитах наравне с развитием новых направлений также были рассмотрены результаты выполнения рекомендаций, принятых предыдущими саммитами. А в повестку дня добавлялись вопросы, связанные с противодействием коррупции.

Неплохую оценку результативности деятельности «Группы двадцати» в сфере противодействия коррупции дала «Международная торговая палата» – *International Chamber of Commerce* (далее – *ICC*), которая является крупнейшей, наиболее представительной организацией бизнеса в мире с более чем 45 млн участников и охватывающая большинство из секторов частного предпринимательства.

ICC – одна из самых влиятельных некоммерческих международных организаций, созданная в 1919 г. в целях решения важнейших проблем в бизнесе. *ICC* – это также официальный консультативный орган ООН и ряда крупнейших международных организаций: ВТО, Всемирного банка и др. [40, с. 341].

ICC оценила работу G20 по борьбе с коррупцией в сфере бизнеса как «хорошую» по шкале своих оценок и выставила 2,3 балла «Группе двадцати» из 3,0 возможных. Особенно *ICC* были отмечены такие инициативы «Группы двадцати», как разработанные и реализованные ею «Принципы высокого уровня по обеспечению прозрачности и честности в частном секторе». Также не остался незамеченным и был положительно отмечен *ICC* разработанный «двадцаткой» «Инструментарий по борьбе с коррупцией в сфере малого и среднего бизнеса». Как особо значимые из начинаний в сфере борьбы с коррупцией, предпринятых «двадцаткой», *ICC* были указаны инициативы в сфере обеспечения еще большей прозрачности относительно бенефициарных собственников компаний и групп [41, с. 90].

ICC имеет долгую историю предоставления бизнес-взглядов на такие форумы, как G20. В преддверии

лондонского саммита G20 2009 г. тогдашний премьер-министр Гордон Браун пригласил ICC взять на себя ведущую роль, представляя глобальный бизнес в G20, роль, которая расширилась на саммите G20 в Сеуле в 2010 г., когда ICC внесла политические рекомендации и возглавила рабочие сессии. Будучи всемирной деловой организацией, ICC имеет хорошие возможности для предоставления конкретной обратной связи правительствам, поощряя их принимать во внимание бизнес-цели, такие как содействие либерализации торговли и трансграничным инвестициям. Расширяющаяся политическая повестка дня G20 напрямую влияет на основные цели бизнеса в области торговли, экономического роста и создания рабочих мест. G20 устанавливает постоянное государственно-частное партнерство для обеспечения того, чтобы вклад и приоритеты компаний, движущих мировой экономикой, лучше отражались в правительственных резолюциях [42].

Важность реализации борьбы с коррупцией активно отмечается рабочей группой G20 по борьбе с коррупцией, которая контролирует реализацию плана действий G20 по борьбе с коррупцией. Ее члены также уверены в том, что борьба со взяточничеством является одним из самых высоких приоритетов деятельности G20. Весьма значима роль «Группы двадцати» и в области становления и дальнейшего совершенствования сферы международного правового регулирования обмена налоговой информацией, также способствующей противодействию коррупции в сфере предпринимательства [43, с. 123].

Выводы

Анализ документов деятельности G20 свидетельствует о том, что «Группой двадцати» активно рассматриваются проблемы безопасности, которые связаны с экономическими повестками и прежде всего вопросы борьбы с коррупцией. Также деятельность G20 направлена на решение проблем, которые входят в рамки сфер возможностей каких-либо отдельных организа-

ций, в том числе вопросов, связанных с эффективным глобальным антикоррупционным режимом [44, с. 255].

«Группа двадцати» является сегодня одним из наиболее влиятельных субъектов глобального управления, ее охват постепенно расширился от первоначального сосредоточения внимания на экономических и финансовых вопросах до изменения климата, борьбы с коррупцией, терроризмом и других проблемных областей. В качестве подведения итогов по рассмотрению роли «Группы двадцати» по противодействию коррупции на глобальном уровне можно отметить, что анализ итоговых документов саммитов первоначально наводит на мысль о том, что по большому счету перечень проблемных вопросов, которые поднимают участники рассматриваемых форумов, довольно предсказуем, они практически регулярно воспроизводятся на каждом саммите. Но на самом деле это не так, глубокое и всестороннее изучение всех материалов, а не только итоговых документов свидетельствует о множестве различных особенностей при ежегодной постановке важнейших глобальных проблем. В частности, эти отличия наиболее отчетливо начинают проследиваться при исследовании позиции страны, которая отвечает за проведение саммита.

Таким образом, коррупция является весомой преградой устойчивого и инклюзивного экономического роста и остается серьезной проблемой для развитых и развивающихся стран. Можно с уверенностью отметить, что с первых дней своей деятельности G20, проявляя активное внимание и постоянный интерес к финансовой безопасности и борьбе с коррупцией, заложили прочный фундамент успешного решения указанных задач в будущем. В дальнейшем для максимального влияния «Группы двадцати» на мировое сообщество необходимо продолжать совместные и скоординированные усилия с деловым сектором, а также с гражданским обществом, поскольку установление и поддержание успешных отношений с мировым сообществом повышают легитимность G20.

Список литературы

1. Кобец П. Н. О роли органов государственной власти и местного самоуправления государств Латинской Америки в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 2. С. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2020-2-43-47>
2. Кобец П. Н. Латиноамериканское гражданское общество – важнейший субъект противодействия коррупционной преступности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 24–27.

3. Кобец П. Н., Бражников Д. А. Об опыте международных межправительственных организаций по борьбе с коррупцией // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 2 (28). С. 54–56.
4. Вансович А. С. Саммит «Большой двадцатки» – 2016: геополитические оценки // *Грани*. 2016. Т. 19, № 9 (137). С. 103–108.
5. Дедов А. Итоги G20: Россия диктует курс // *Путевой навигатор*. 2013. № 17 (43). С. 20–23.
6. Зотова Е. А. Вопросы труда и занятости в странах «Группы двадцати» // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2014. Т. 12. С. 326–352.
7. Котляров И. И., Григорович Ю. В. Актуальные тенденции миграционных процессов в рамках G-20 миграция и развитие: вклад G-20 в международные миграционные процессы // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2020. № 1. С. 59–61.
8. Кобец П. Н. Генезис законодательных основ противодействия взяточничеству в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2020. Т. 14, № 3. С. 533–544. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.533-544>
9. Ларионова М. В. Россия в «Группе двадцати»: факторы успеха и задачи на будущее // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2017. Т. 17, № 2. С. 349–371. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-2-349-371>
10. Прохорова А. А. Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне // *Власть*. 2017, № 4. С. 50–57.
11. Рахмангулов М. Р. Обеспечение безопасности. Вклад «Группы восьми» и «Группы двадцати» // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2011. Т. 6, № 1. С. 99–109.
12. Ревизорский М. «Группа двадцати» и развитие нового механизма глобального управления // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2017. Т. 12, № 3. С. 32–52. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2017-03-32>
13. Председательство Российской Федерации в «Группе двадцати»: в поисках баланса и путей обеспечения фискальной устойчивости и уверенного роста / М. В. Ларионова, М. Р. Рахмангулов, Е. А. Сафонкина и др. // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2013. Т. 8, № 4. С. 122–179.
14. Сидоренков В. В. «Большая двадцатка» как механизм глобальной безопасности // *Государственная служба*. 2013. № 1 (81). С. 110–112.
15. Суханов В. А. 10 лет Конвенции ООН против коррупции: успехи и вызовы // *Власть*. 2013. № 10. С. 181–184.
16. Хилбрих С., Шваб Д. «Группа двадцати»: на пути к большей подотчетности? Механизмы подотчетности «Группы двадцати» и новые вызовы в контексте повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2018. Т. 13, № 4. С. 7–38. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-01>
17. Чуков Р. С. Перспективы глобальной институционализации в мировой политике: пример G7 и G20 // *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2015. № 5. С. 21–25.
18. Прохорова А.А., Шохин А. Н. Модели руководства «Деловой двадцатки»: возможности оптимизации // *Сравнительная политика*. 2017. № 8 (1). С. 104–122. DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-104-122>
19. Kirton J. G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate, 2013.
20. Турсунов Н. К., Орунова Д. Б. «Большая двадцатка» (G20) как новая платформа сотрудничества на мировой арене // *Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические и социокультурные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции / под ред. Л. С. Аникина, Л. В. Рожковой*. 2016. С. 9–15.
21. Анализ экономической повестки дня группы G20 и текущее экономическое положение входящих в нее стран / И. К. Бакалова, С. М. Дробышевский, А. М. Киюцевская и др. М.: ИД «Дело», 2013. 136 с.
22. Лифшиц И. М. G20: спасение от кризиса или кризис легитимности? // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2014. № 12. С. 49–58.
23. Прексин О. М. На пути к Стрельне: финансовая повестка «Группы двадцати» // *Вестник Финансового университета*. 2013. № 3 (75). С. 28–40.
24. Жданов П. А. Сетевая структура большой двадцатки // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2012. Т. 12, № 2. С. 110–113.
25. Оценка исполнения обязательств, принятых на саммите «Группы двадцати» в г. Питтсбурге, США / Д. В. Кузьмин, В. В. Ященко, Д. А. Клур-Павлов // *Государственный аудит. Право. Экономика*. 2012. № 2. С. 36–46.
26. Панова В. В. «Группа восьми» и «Группа двадцати»: роль клубов в глобальном управлении // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*. 2010. № 11 (250). С. 75–86.

27. ТАСС: Биографии и справки. G20. Досье. UPL: <http://tass.ru/info/1570221> (дата обращения: 19.12.2020).
28. OECD Working Group on Bribery. UPL: <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/AntiBriberyAnnRep2012.pdf> (дата обращения: 19.12.2020).
29. Кондрат Е. Н. Финансовая безопасность в документах G20 // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 200–210.
30. Венское коммюнике по урегулированию в Сирии с комментариями авторов. UPL: <https://ria.ru/20151030/1310989425.html> (дата обращения: 19.12.2020).
31. Анализ саммита «Большой двадцатки» в сентябре 2016 года в Ханчжоу в области устойчивого развития и их влияние на развитие РСЧС и МЧС России / М. И. Фалеев, С. Н. Грязнов, А. В. Дымков, А. С. Старостин // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2017. Т. 7, № 1 (12). С. 19–34.
32. Сендайская рамочная программа действий по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. UPL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiainsendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения: 19.12.2020).
33. Ларионова М. В. Немецкое председательство в «двадцатке». Испытание Трампом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 4. С. 807–823. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-4-807-823>
34. Preliminary G20 Summit Evaluation. G20 Germany – Hamburg Leaders’ Declaration ‘Shaping an Interconnected World’. UPL: <https://www.b20germany.org/news/news/article/evaluation-of-the-g20-leaders-declaration/> (дата обращения: 19.12.2020).
35. Сафонкина Е. А. Председательство Аргентины в «Группе двадцати» в 2018 г. // Латинская Америка. 2018. № 3. С. 20–35.
36. Совместное заявление Российской Федерации и Аргентинской Республики о стратегическом внешнеполитическом диалоге. UPL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5275> (дата обращения: 19.12.2020).
37. Игнатов А. А. Председательство Японии в «Группе двадцати»: достижения и решения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 50–64. DOI: <https://doi.org/10.24411/2686-7702-2019-10011>
38. Басангов Л. Л., Игнатов А. А. О председательстве Саудовской Аравии в «Группе двадцати» в 2020 году // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 4. С. 654–662. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-4-654-662>
39. Саммит «Группы двадцати». UPL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64460> (дата обращения: 19.12.2020).
40. Таранова Е. В., Макаревич М. Л. Международная торговая палата и ее роль в международной торговой системе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). С. 340–351.
41. Кэлэген М. Влияние «Группы двадцати» на регулирование и особенности ведения бизнеса. Какие меры оказались эффективными и почему // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 2. С. 87–103.
42. ICC launches G20 Advisory Group for CEO input to Heads of State. UPL: <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/icc-launches-g20-advisory-group-for-ceo-input-to-heads-of-state/> (дата обращения: 19.12.2020).
43. Пекарская М. О роли «Большой двадцатки» в международно-правовом регулировании обмена налоговой информацией // Хозяйство и право. 2018. № 7 (498). С. 122–128.
44. Скворцова В. О. Роль «Большой двадцатки» в системе глобального экономического регулирования // Глобализация – путь к объединению: сборник научных статей Международной научно-практической конференции / под ред. Л. В. Бычковой, В. М. Кузьминой; Юго-Западный государственный университет. 2015. С. 225–227.

References

1. Kobets P. N. On the role of government and local self-government authorities of the Latin America States in corruption combating, *State power and local self-government*, 2020, No. 2, pp. 43–47 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18572/1813-1247-2020-2-43-47>
2. Kobets P. N. Latin America civil society is the most important subject of combating corruption-related crimes, *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom*, 2020, No. 4, pp. 24–27 (in Russ.).
3. Kobets P. N., Brazhnikov D. A. On the experience of international intergovernmental and governmental organizations in combating corruption, *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya*, 2020, No. 2 (28), pp. 54–56 (in Russ.).
4. Vonsovych O. S. The Summit of "Group of Twenty" – 2016: geopolitical assessments, *Grani*, 2016, Vol. 19, No. 9 (137), pp. 103–108 (in Russ.).
5. Dedov A. Results of G20: Russia dictates the course, *Putevoi navigator*, 2013, No. 17 (43), pp. 20–23 (in Russ.).

6. Zotova E. A. The problems of labor and employment in the G20 countries, *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN*, 2014, Vol. 12, pp. 326–352 (in Russ.).
7. Kotlyarov I. I., Grigorovich Yu. V. Current trends in migration processes within the g-20 migration and development: G-20 contribution to international migration processes, *Mezhdunarodnyi zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava*, 2020, No. 1, pp. 59–61 (in Russ.).
8. Kobets P. N. Genesis of legislative bases of bribery counteraction in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 533–544 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.533-544>
9. Larionova M. V. Russia in G20: factors of success and objectives for the future, *Vestnik RUDN International Relations*, 2017, No. 17 (2), pp. 349–371 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-2-349-371>
10. Prokhorova A. A. The Role of "Business Twenty" Summits in the Interaction of the Business Community and the Authority at the Global Level, *Vlast' (The Authority)*, 2017, No. 4, pp. 50–57 (in Russ.).
11. Rakhmangulov M. R. G8 and G20 contribution to security issues, *International Organisations Research Journal*, 2011, Vol. 6, No. 1, pp. 99–109 (in Russ.).
12. Rewizorski M. G20 and the Development of a New Global Governance Mechanism, *International Organisations Research Journal*, 2017, Vol. 12, No. 3, pp. 32–52 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/1996-7845-2017-03-32>
13. Larionova M., Rakhmangulov M., Safonkina E., Sakharov A., Shelepov A. The Russian Federation G20 Presidency: in Pursuit of a Balance between Fiscal Consolidation and Sustainable Growth, *International Organisations Research Journal*, 2013, Vol. 8, No. 4, pp. 122–179 (in Russ.).
14. Sidorenkov V. V. G20 as the way to global security, *Public Administration*, 2013, No. 1 (81), pp. 110–112 (in Russ.).
15. Suhanov V. A. 10 years' Anniversary of the UN Convention against Corruption: Successes and Achievements, *Vlast' (The Authority)*, 2013, No. 10, pp. 181–184 (in Russ.).
16. Hilbrich S., Schwab J. Towards a more accountable G20? Accountability mechanisms of the G20 and the new challenges posed to them by the 2030 agenda, *International Organisations Research Journal*, 2018, Vol. 13, No. 4, pp. 7–38 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-04-01>
17. Chukov R. S. Prospects of the global institutionalization in world politics: G7 and G20 case, *Scientific Review. Series 2: Human science*, 2015, No. 5, pp. 21–25 (in Russ.).
18. Prokhorova A. A., Shokhin A. N. Models of "Business twenty" governance: possibilities of optimization, *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 8 (1), pp. 104–122 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-104-122>
19. Kirton J. *G20 Governance for a Globalized World*, Farnham, Ashgate, 2013.
20. Tursunov N. K., Orunova D. B. G20 as a new platform for the global cooperation, *The world in the era of modernization and globalization: legal, political, economic and sociocultural aspects: collection of works of the 3rd International scientific-practical conference*, eds L.S. Anikin, L.V. Rozhkova, 2016, pp. 9–15 (in Russ.).
21. Bakalova I. K., Drobyshevskii S. M., Kiyutsevskaya A. M., Sorokina A. V., Trunin P. V. *Analysis of the G20 economic agenda and the current economic position of the member countries*, Moscow, ID "Delo", 2013, 136 p. (in Russ.).
22. Lifshits I. M. G-20: rescue from crisis or a crisis of legitimacy? *Russian Foreign Economic Journal*, 2014, No. 12, pp. 49–58 (in Russ.).
23. Preksin O. M. On the way to Strelna: from declarations to action – financial agenda of the "Group of ten", *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2013, No. 3 (75), pp. 28–40 (in Russ.).
24. Zhdanov P. A. Network structure of the G20, *Izvestia of saratov university. New series. Series: Sociology. Politology*, 2012, Vol. 12, No. 2, pp. 110–113 (in Russ.).
25. Kuz'min D. V., Yasthenko V. V., Klur-Pavlov D. A. The performance assessment of the commitments assumed at the summit of the "Group of twenty" in Pittsburgh, USA, *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika*, 2012, No. 2, pp. 36–46 (in Russ.).
26. Panova V. V. G8 and G20: the role of "clubs" in global governance, *Obozrevatel' – Observer*, 2010, No. 11 (250), pp. 75–86 (in Russ.).
27. TASS: *Biographies and references. G20. Dossier*, available at: <http://tass.ru/info/1570221> (access date: 19.12.2020) (in Russ.).
28. *OECD Working Group on Bribery*, available at: <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/AntiBriberyAnnRep2012.pdf> (access date: 19.12.2020) (in Russ.).
29. Kondrat E. N. Financial security in the documents of the G20, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2014, No. 12, pp. 200–210 (in Russ.).
30. *Vienna communiqué on Syria peace talks with comments of the authors*, available at: <https://ria.ru/20151030/1310989425.html> (access date: 19.12.2020).

31. Faleev M. I., Gryaznov S. N., Dymkov A. V., Starostin A. S. Analysis of G20 summit outcomes in sphere of sustainable development and their influence on prevention and response system and emergom of Russia development, Hungzhou, september 2016, *Strategiya grazhdanskoi zashchity: problemy i issledovaniya*, 2017, Vol. 7, No. 1 (12), pp. 19–34 (in Russ.).
32. *Sendai Framework on Disaster Risk Reduction 2015–2030*, available at: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (access date: 19.12.2020) (in Russ.).
33. Larionova M. V. Germany G20 presidency. The test by Trump, *Vestnik RUDN. International Relations*, 2017, Vol. 17, No. 4, pp. 807–823. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-4-807-823>
34. *Preliminary G20 Summit Evaluation. G20 Germany – Hamburg Leaders’ Declaration ‘Shaping an Interconnected World’*, available at: <https://www.b20germany.org/news/news/article/evaluation-of-the-g20-leaders-declaration/> (access date: 19.12.2020).
35. Safonkina E. A. Argentina's 2018 G-20 Presidency. The agenda and objectives, *Latinskaia Amerika*, 2018, No. 3, pp. 20–35 (in Russ.).
36. *Joint statement of the Russian Federation and the Republic of Argentina on strategic foreign policy dialogue*, available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5275> (access date: 19.12.2020) (in Russ.).
37. Ignatov A. A. Japan's Presidency in G20: achievements and decisions, *East Asia: Facts and Analytics*, 2019, No. 2, pp. 50–64 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2686-7702-2019-10011>
38. Basangov L. L., Ignatov A. A. Saudi Arabia's G20 Presidency in 2020, *Vestnik RUDN. International Relations*, 2019, Vol. 19, No. 4, pp. 654–662. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-4-654-662>
39. *Summit of the Group of Twenty*, available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64460> (access date: 19.12.2020) (in Russ.).
40. Taranova E. V., Makarevich M. L. International Chamber of Commerce and its role in the global trade system, *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2017, No. 1 (19), pp. 340–351 (in Russ.).
41. Kelegen M. Influence of the Group of Twenty on regulation and features of doing business. Which measures turned out effective and why, *International Organisations Research Journal*, 2017, Vol. 12, No. 2, pp. 87–103. (in Russ.).
42. *ICC launches G20 Advisory Group for CEO input to Heads of State*, available at: <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/icc-launches-g20-advisory-group-for-ceo-input-to-heads-of-state/> (дата обращения: 19.12.2020).
43. Pekarskaya M. On the role of the Group of Twenty in international-legal regulation of the taxation information exchange, *Khozyaistvo i pravo*, 2018, No. 7 (498), pp. 122–128 (in Russ.).
44. Skvortsova V. O. The Group of Twenty in the system of global economic regulation, *Globalization as the way to uniting: collection of scientific works of the International scientific-practical conference*, eds L. V. Bychkova, V. M. Kuz'mina; Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2015, pp. 225–227 (in Russ.).

Дата поступления / Received 19.12.2020

Дата принятия в печать / Accepted 30.01.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2021

© Кобец П. Н., 2021

© Kobets P. N., 2021